

ДРЕВНЯЯ РУСЬ: ПРОСТРАНСТВО КНИЖНОГО СЛОВА

Историко-филологические исследования

STUDIA PHILOLOGICA

УДК 8
ББК 83.3(2Рос=Рус)3-001.3
Д 73

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 15-04-16112

Рецензенты:

доктор филологических наук, начальник управления РГНФ

В. П. Гребенюк;

доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института РГГУ

Р. А. Симонов

Ответственный редактор *В. М. Кириллин*

Экспертный совет:

*И. Н. Данилевский, И. В. Дергачева, И. Г. Добродомов, М. Ю. Люстров,
М. В. Первушин, О. А. Туфанова*

Д 73 Древняя Русь: Пространство книжного слова. Историко-филологические исследования / Отв. ред. В. М. Кириллин. — М. : Языки славянской культуры, 2015. — 522 с., ил. — (Studia Philologica).

ISBN 978-5-94457-228-8

Книга содержит научные статьи, посвященные древнерусской истории, словесности, музыкальной культуре, а также современному восприятию и интерпретации древнерусских реалий. Основу сборника составили труды сотрудников отдела древнеславянских литератур ИМЛИ им. А. М. Горького РАН и их коллег из других учебных и исследовательских учреждений. Все публикации сопровождаются аннотациями и отражающими их содержание ключевыми словами на русском и английском языках.

Книга адресована, прежде всего, подготовленным читателям: ученым-медиевистам, преподавателям, аспирантам, студентам. Но будет интересна и тем, кто небезразличен к средневековой Руси.

УДК 8
ББК 83.3(2Рос=Рус)3-001.3

ISBN 978-5-94457-228-8

© Авторы, 2015

© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Первушин М. В.</i>	Вместо предисловия. Отдел древнеславянских литератур: наши круглые даты	10
<i>Никифорова А. Ю.</i>	Сакральное пространство гимнографии	18
<i>Первушин М. В.</i>	Герой и его авторское представление в агиографической литературе средневековья: на примере житий равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия	33
<i>Большакова А. Ю.</i>	Становление литературного архетипа в древнерусской словесности	43
<i>Кириллин В. М.</i>	Образ князя Владимира Святославича в древнерусских гомилиях XI—XII вв.	63
<i>Ужанков А. Н.</i>	Категории «ума» и «разума» в русском средневековом сознании	98
<i>Шайкин А. А.</i>	Дух, душа, сердце, ум в древнерусских текстах XI—XII вв.	108
<i>Ранчин А. М.</i>	Поэтика антитез и повторов в сказании о Борисе и Глебе	132
<i>Крутова М. С.</i>	Поэтика названий русских рукописных книг	143
<i>Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.</i>	Русско-половецкие династические контакты в зеркале генеалогии и ономастики	161
<i>Максимов В. И.</i>	Гипотеза о нумерологической кодировке заголовка «Слова о погибели Русской земли»	184
<i>Пождаева Г. А.</i>	Русско-византийские параллели в богослужбной певческой книжности XI—XIV вв.	192
<i>Данилевский И. Н.</i>	Невидимый сентябрьский стиль	222

<i>Конявская Е. Л.</i>	Последний путь митрополита Киприана: летописный нарратив и агиографические тексты	240
<i>Плюханова М. Б.</i>	«Богородичное возрождение»: К постановке проблемы	256
<i>Камчатнов А. М.</i>	О символическом употреблении форм двойственного числа	294
<i>Дергачева И. В.</i>	Поминальные памятники Древней Руси	301
<i>Менделеева Д. С.</i>	Домонгольская Русь в «Казанской истории»	312
<i>Трофимова Н. В.</i>	Знамения в древнерусском воинском повествовании	320
<i>Каравашкин А. В.</i>	Риторика Смуты: «Временник» Ивана Тимофеева	334
<i>Туфанова О. А.</i>	Концепция исторического повествования во «Временнике» Ивана Тимофеева	351
<i>Капица Ф. С.</i>	Рецепция «Житий святых» Петра Скарги в старопечатном Прологе	370
<i>Демин А. С.</i>	О манере повествования в «Повести о Еруслане Лазаревиче»	381
<i>Одесский М. П.</i>	Софонисба и Сципио Африкан. Трагедия Д. К. фон Лоэнштейна в истории старинной русской драмы	395
<i>Люстров М. Ю.</i>	«Твердые камни в Москве» и «Железная Нарва»: Способы изображения вражеской мощи в русских и шведских панегириках эпохи Северной войны	411
<i>Пауткин А. А.</i>	Древнерусские источники XI—XIII вв. в историческом повествовании Ан. Ладинского и Н. Иртелиной	418
<i>Рудаков В. Н.</i>	Зависимость от Орды в русской исторической терминологии	437

<i>Добродомов И. Г.</i>	Этимологические экскурсы в филологических дисциплинах	454
<i>Борев Ю. Б.</i>	Символ в древнерусской литературе	473
<i>Аннушкин В. И.</i>	История русской риторики в свете русской истории	489
<i>Громов М. Н.</i>	Древняя Русь как основание отече- ственной государственности и культуры	498
<i>Рудаков В. Н.</i>	Вместо заключения «Семинар А. С. Демина»: воспоми- нания о невозможном	513
	Условные обозначения	516

Contents

	Instead of foreword	10
<i>Pervushin M. V.</i>	The section of Slavic literature: our anniversaries	
<i>Nikiforova A. Y.</i>	Hymnography's sacred space	18
<i>Pervushin M. V.</i>	The hero and his representation of the author in hagiographic literature of the Middle Ages: based on example of equal-to apostles brothers Saints Cyril and Methodius life	33
<i>Bol'shakova A. U.</i>	Formation of a literary archetype of Old Russian literature	43
<i>Kirillin V. M.</i>	The image of Prince Vladimir Sviatoslavich in Old Russian homilies of the XI–XII century	63
<i>Uzhankov A. N.</i>	Categories «mind» and «reason» in the medieval Russian consciousness	98
<i>Shaykin A. A.</i>	Spirit, soul, heart, mind in Old Russian texts of XI–XII centuries	108
<i>Ranchin A. M.</i>	Poetic style of antitheses and repetitions in «The Tale of Boris and Gleb»	132
<i>Krutova M. S.</i>	Poetic titles of Old Russian manuscripts	143
<i>Litvina A. F., Uspenskiy F. B.</i>	Russian-Polovtsian dynastic relationship as the reflection of genealogy and onomastics	161
<i>Maximov V. I.</i>	The numerological coding hypothesis on the headline of «The Tale of Russian land's bane»	184
<i>Pozhidaeva G. A.</i>	Russian-Byzantine parallel in liturgical vocal book-learning of XI–XIV centuries	192
<i>Danilevsky I. N.</i>	Invisible September style	222
<i>Konyavskaya E. L.</i>	The latter path of the Metropolitan Cyprian: chronicle narrative and hagiographic texts	240
<i>Plyukhanova M. B.</i>	To the issue of the «Marian Renaissance»	256
<i>Kamchyatov A. M.</i>	About symbolic use of the forms of the dual number	294
<i>Dergacheva I. V.</i>	Memorials of Old Rus'	301
<i>Mendeleeva D. S.</i>	Pre-Mongol Rus' in «the Kazan Chronicle»	312

<i>Trofimova N. V.</i>	Signs in Old Russian military narration	320
<i>Karavashkin A. V.</i>	The Time of Troubles' Rhetoric: «Vremennik» by Ivan Timofeyev	334
<i>Tufanova O. A.</i>	The concept of historical narrative in «Vremennik» by Ivan Timofeyev	351
<i>Kapitsa F. S.</i>	The reception of «Hagiographies» by Peter Scarga within the early-printed Prologue	370
<i>Demin A. S.</i>	About The Manner of Narration «The Tale of Eruslane Lazarevic»	381
<i>Odesskiy M. P.</i>	Sophonisba and Scipio Africanus. D. K. von Lohenstein's tragedy in the history of the antique Russian drama	395
<i>Liustrov M. Y.</i>	«Hard Stones in Moscow» and «The Iron Narva»: The Methods of Representing the Hostile Power in Russian and Swedish Panegyrics of the Great Northern War Epoch	411
<i>Pautkin A. A.</i>	Old Russian Sources of XI—XIII centuries in the Historical Narration by An. Ladinsky and N. Irtenina	418
<i>Rudakov V. N.</i>	Dependence on Golden Horde in Russian historical terminology	437
<i>Dobrodomov I. G.</i>	Etymological excursuses into philological disciplines	454
<i>Borev Y. B.</i>	The Symbol of Old Russian Literature	473
<i>Annushkin V. I.</i>	The history of the Russian rhetoric from the point of view of the Russian history	489
<i>Gromov M. N.</i>	The Old Rus' as a foundation for a nationhood and culture	498
<i>Rudakov V. N.</i>	Instead of conclusion. «A. S. Demin's Seminar»: Recollections of the Impossible.	513
	Notation Conventions	516

А. Ю. Никифорова

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГИМНОГРАФИИ

Аннотация: в статье предпринята попытка на основании византийской литургической поэзии проанализировать моделирование сакрального пространства в гимнографических текстах в общем русле создания образа-парадигмы небесного Иерусалима, универсального концепта христианской культуры.

Ключевые слова: гимнография, хронотоп, небесный Иерусалим

Abstract: in this article it is described the attempt to analyze the modeling of the sacred space in the hymnographic texts in the general direction of creation an image-paradigm of the heavenly Jerusalem, the universal concept of Christian culture based on the Byzantine liturgical poetry.

Key-words: hymnography, chronotope, the heavenly Jerusalem

Понимание сакрального пространства гимнографического текста — общий вопрос для исследователей как византийской, так и древнерусской литературы¹. Почему гимнографический текст, повествующий о реальных событиях истории (о жизни Христа, Богоматери, святых, о стихийных бедствиях, освящении храмов и т. д.), лежит вне реальной пространственно-временной системы координат — реальное время и пространство «выключены»². Какое «времяпространство», или «хронотоп», действует в тексте³? На основании гимнографии из рукописных и печатных литургиче-

---

¹ Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Он же. Вопросы литературы и эстетики.* М., 1975. С. 234—407; Лихачев Д. С. *Поэтика древнерусской литературы.* М., 1979. С. 335—351 (гл. «Поэтика художественного пространства»); Топоров В. Н. *Пространство и текст // Текст: семантика и структура.* М., 1983. С. 227—284; Лотман Ю. М. *Символические пространства // Семиосфера.* СПб., 2000. С. 297—303.

² Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе.* С. 306.

³ Термин «времяпространство» (от греч. χρόνος — «время» и τόπος — «место, пространство») введен в теорию литературы М. М. Бахтиным, означает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе... определяет жанр, образы, сюжет произведения». См.: Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе.* С. 234—407, ос. 234.

ских книг (Тропология, Службника, Минеи, Октоиха и Триоди)¹ я покажу, что за пространство моделировал средневековый поэт и воспринимал молящийся.

Гимнография как поэзия функциональная предназначалась для звучания в храме (в отличие от религиозной поэзии в широком смысле)², а он воспринимался как «икона царства Божия»³, «земное небо, в котором живет и обращается небесный Бог»⁴. Уже в IV в. историк Евсевий Кесарийский († 340) связал идею византийского храма с небесным Иерусалимом, сказав о постройке церкви Воскресения: «на месте спасительного страдания воздвигнут новый Иерусалим... может быть, тот самый храм, который пророческое слово называет новым и юным Иерусалимом»⁵. Представление о небесном Иерусалиме восходит к словам из Священного Писания: пророков⁶, послания апостола Павла («Вы приступили к горе Сиону, ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму»⁷), Откровения («И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... и услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками»⁸).

Восприятие храма как нового Иерусалима обусловлено совершаемой в нем Богом, ангелами, людьми и святыми космической литургией⁹, Евхаристией, которая есть реальное переживание вечности. На литургии преждеосвященных Даров поется: «...верую и любовью приступим, да причастницы жизни вечныя

¹ Минея служебная. М., 1996—1997. Т. 1—12; Службник. Киев, 2012; Триодь Постная. М., 1992. Ч. 1—2; Триодь Цветная. М., 1992.

² Я имею в виду целенаправленное формирование гимнографического корпуса в VII—VIII вв. в Палестине, в IX в. в Константинополе. Две вспышки поэтической активности в VII—VIII вв. (Андрей, Герман, Иоанн, Косма) и в IX в. (Иосиф, Феофан, Георгий) были своего рода духовным ответом монашества на глобальные общественные катаклизмы (захват Иерусалима персами и арабское завоевание; иконоборчество).

³ *Зизиулас Иоанн, митр.* Церковь и Евхаристия. М., 2009. С. 203.

⁴ *Герман Константинопольский, св.* Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. М., 1995. С. 43.

⁵ Жизнеописание Константина, III, 25. См.: *Евсевий Памфил.* Сочинения. Т. 2. СПб., 1849. С. 194.

⁶ Книги пророков Иезикииля и Исаии: «Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою» (Ис. 60: 1).

⁷ Евр. 12: 22—24.

⁸ Откр. 21: 2—3.

⁹ *Тафт Р. Ф.* Византийский церковный обряд. СПб., 2000. С. 46.

будем»¹. В Евхаристии преодолевается время², и «Церковь переживает и реализует свою эсхатологическую сущность, перестает быть тем, чем есть, и становится тем, чем она будет»³.

Историки искусства считают, что образ царства Божия, небесного Иерусалима, где «несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная»⁴, — один из центральных образов-парадигм сакрального пространства в христианской традиции⁵. Формировавшийся при помощи разных выразительных средств («видимых архитектурных форм и изображений», «регулярно меняющихся литургических тканей и драгоценной утвари, световых эффектов и запахов, обрядовых жестов и молитвословий», распевов, богослужебных действий и их символических интерпретаций⁶), он служил «средством коммуникации между творцами сакральных пространств и их зрителями»⁷, т. е. вос-

¹ Цит. по печатной Триоди Постной.

² «Явления и осуществления в нем события прошлого, в его надвременной, вечной реальности и действенности». См.: *Шмеман Александр, прот.* Введение в литургическое богословие. М., 1996. С. 52.

³ *Зизиулас Иоанн, митр.* Церковь и Евхаристия. М., 2009. С. 186.

⁴ Из заупокойного песнопения «Со святыми упокой». Цит. по печатному Требнику.

⁵ Небесный Иерусалим трактуется как символический образ, место вечной литургии праведников. По мнению А. М. Лидова, «в широком смысле все христианское искусство может быть рассмотрено как образ небесного Иерусалима, ибо каждый храм со всем своим убранством есть зримое воплощение “царства небесного на земле”». См.: *La Gerusalemme celeste / A cura di M. L. Gatti Perer.* Milano, 1983; *Образ Небесного Иерусалима в восточнохристианской иконографии // Иерусалим в русской культуре / Ред.-сост. А. Баталов, А. Лидов.* М., 1991. С. 15—33; *Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре.* М., 2009. С. 361.

⁶ Толкования Максима Исповедника († 660), Германа Константинопольского († до 741), Николая Кавасилы († после 1397), Симеона Фессалонийского († 1429). См.: *Bornert R.* Les commentaires byzantins de la Divine liturgie du VII-e au XV-e siècle. Paris, 1966; *Taft R. F.* Historicism revisited // *Taft R. F.* Beyond East and West. Problems in Liturgical Understanding. Second revised and enlarged edition. Rome, 1997. P. 31—50; *Taftm P. B.* Византийский церковный обряд. СПб., 2000. С. 44—48, 58—61, 81—86.

⁷ *Лидов А. М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // *Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов.* М., 2006. С. 9; *Пространственные иконы. Текстуальное и перформативное. Материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов.* М., 2009.

созданный священнослужителем / художником / поэтом образ был узнаваем зрителем / молящимся. В подходе гимнографа к моделированию этого образа можно выделить следующие особенности.

1. Индифферентность к реальному времени и пространству

Византийский гимнограф¹, как и иконописец, показывает преображенную реальность², не процесс, а результат жизни святого, поэтому и в иконе, и в тексте отсутствует развитие сюжета. Игнорируя исторические реалии, гимнограф концентрируется на духовном смысле, выделяет из биографии святого то, что повлияло на его спасение и возможность наследования вечной жизни: «Мещуще одеяния вся, входяще без трепета в езеро, друг ко другу глаголаху святии мученицы³: за рай, егоже погубихом, риз тленных днесь не пощадим: змия ради иногда тлетворнаго облачени бывше, совлецемся ныне за всех воскресение...»⁴. Не имеет значения, где территориально и в каком столетии жили и пострадали мученики, но важно то, что, совлекая свои «тленные ризы», они совлекали с себя «ветхого человека», то есть свое греховное естество, и облекались в ризу нетления, то есть в жизнь вечную: «...ветхаго убо человека совлекостеса, со привременною одеждою, в одежду же нетления облекостеса...»⁵

¹ *Пентковский А.* Гимнография византийская // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 491—495; *Никифорова А. Ю.* Из истории Минеи в Византии: Гимнографические памятники VIII—XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М., 2012. С. 192—194.

² *Успенский Л. А.* Богословие иконы православной Церкви. Издательство Западно-Европейского экзархата, Московский патриархат, 1989. С. 119—161.

³ Сорок севастиийских мучеников — воины, принявшие мученическую смерть за Христа в Севастии (совр. Турция) в 320 г. при Ликинии. Их память отмечается 9/22 марта.

⁴ Из стихир сорока севастиийским мученикам на «Господи, воззвах», печатная Минея.

⁵ Из тропаря первой песни канона севастиийским мученикам, Иоанн Дамаскин, печатная Минея. «Облечение во Христа» (Галат. 3: 27) — один из устойчивых образов в поэзии Иоанна Дамаскина. Его же встречаем в каноне на отдание Богоявления и святым отцам, убиенным на Синае и в Раифе в Тропологии *Sin. gr. МГ 56+5* (IX в., рубрика 17, тропарь четвертой песни канона): «Ветхаго человека совлекостеса, о богоноснии,

Содержание гимнов иконично и достаточно условно: читая литургические тексты, трудно понять, идет ли речь о раннехристианском святом или о подвижнике времен заката Византии. В уникальном для истории византийской гимнографии источнике, греческом Тропологии, созданном в соответствии с традицией храма Воскресения в Иерусалиме (*Sin. gr. MG 56+5, IX в.*¹), помещена редкая служба на освящение монастыря Хозивской Богородицы (16 января, рубрика 19), и читатель с нетерпением ожидает отыскать в ней какие-то подробности этого исторического события. Для гимнографа же первостепенно не то, кем, когда, где и почему был основан храм, но важен факт, что отныне там, как и в каждом христианском храме, в отличие от ветхозаветного храма Соломона, будет приноситься «жертва бескровная», совершаться Евхаристия: «Древле убо обновляя храм, Соломон безсловесных животных жертвы и всесожжения принес, Господи. Егда же благоволил еси, Спасе, образом убо упраздниться, познаться же истине, безкровныя жертвы роди человечестии приносят славе Твоей...»². Эта же стихира помещена в службе освящения храма Воскресения в Иерусалиме³, что еще раз демонстрирует высокую степень условности литургической поэзии и давления сакрального осмысления события над реально-историческим. Поэтому и для святых, живших в разное время, в разных уголках византийской империи, тоже зачастую использовали одни и те же тексты⁴. Иногда их называли «общими» и подразделяли на группы соответственно чинам святости (апостолам, святителям, преподобным и т. д.)⁵:

в Христа облекостеся, в Него же крестистеся, Его же страсти кровию уподобилися от варваров убиваемии» (греч. Ἀπεδύσασθε τὸν παλαιὸν μὲν ἄνθρωπον, ὃ θεοφόροι, ἐνεδύσασθε Χριστὸν δὲ εἰς αὐτὸν βαπτισθέντες οὐ καὶ τὸ πάθος δι' αἵματος μιμήσθε ὑπὸ βαρβάρων ἀναιρούμενοι).

¹ Никифорова А. Ю. Из истории Минеи в Византии. С. 17—93; Chronz T., Nikiforova A. Beobachtung zum aeltesten Tropologion-Codex Sinaiticus graecus 56+5 // Σύναξις καθολικῆ. Beitrage xa Gottesdienst und Geschichte der funf altkirchlichen Patriarchate fuer Heinzgerd Brakmann zum 70. Geburtstag (orientalia — patristica — oecumenica 6). Bonn, 2014. P. 147—175 (далее — Chronz T., Nikiforova A. Beobachtungen zum aeltesten Tropologion).

² Из стихир на «Господи, воззвах», Тропологий *Sin. gr. MG 56+5, IX в.*

³ Стихира на «Хвалите», 13/26 сентября, печатная Минея.

⁴ Никифорова А. Ю. «Общие» тексты святым в византийской гимнографии // Гимнология. Т. 7. М.: МГК им. П. И. Чайковского (в печати).

⁵ Так, в древнейшей редакции Тропология (Папирусно-пергаменная рукопись Н-2123 Института рукописей Тбилиси АН СССР, 2-я пол. IX в.) содержится большое число общих гимнов и действует система

«Якоже свет жизни возсияша святители Твои и мир просветиша православия верою, Христе Боже наш»¹, «Мученики, чело-веколюбче, креста Твоего непобедимую препоясал еси силою, Господи, слава Тебе», «Привременная житейская оставльше наследие приясте славы Божия, святии мученицы»². Иногда указания «общее песнопение» не значилось, но использовалось именно «общее» песнопение. Так, в службе святому Арсению Великому (7 мая) выписана стихира «на раку с мощами» (греч. εἰς τὴν θήκη), песнопение-маркер кодекса, предположительно связанного с монастырем Dayr Arsaniyus, где почивали мощи преподобного, в Турахе, недалеко от Каира³. Ту же самую стихирю полагалось петь на раку с мощами другого святого, прп. Саввы Освященного (эти мощи находились в лавре святого Саввы в Палестине): «Радуйся, постнических воистинну подвигов благовонный сосуде, крест бо на рамо взем, и владыце Христу себе, всеблаженне, возложив ... Тем всесвятую твою окруживше раку, всехвальне Арсение / Савво, божественнаго челоуеколюбия просим получитьи твоими молитвами...»⁴

Некоторые из «общих» песнопений прошли свой путь от древнепалестинских времен до наших дней. Песнопение преподобным «Преподобне отче, не дал еси сна очима твоима, ни веждама твоима дремания, дондеже душу и тело от страстей свободил еси, и себе уготовал еси Духа жилище...»⁵ известно уже из

перекрестных отсылок, напр. ап. Иакову и ев. Иоанну (28 декабря) предписано петь «тропарь и канон — апостолов», свт. Василию (1 января) — «всем святителям», отцам (28 января) — «стихиры на Хвалите найдете 1 января», мч. Феодору — «все из последования всем святым» и т. д.

¹ Из общей службы святителям, 1 января, из Древнейшего Иадгари. Цит. по: *Кекелидзе К. С.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1907. С. 353.

² Мученику Филофею, стихиры на «Господи, возвах», в седьмой день после Богоявления, рубрика 16, Тропологий, *Sin. gr. MG 56+5*, IX в. Греч. Τὰ πρόσκαιρα τοῦ βίου καταλείποντες ἀνεδείχθητε κληρονομίαν Θεοῦ τῆς δόξης, ἅγιοι μάρτυρες.

³ *Chronz T., Nikiforova A.* Beobachtungen zum aeltesten Tropologion. P. 147—175.

⁴ Тропологий, *Sin. gr. MG 56+5*, IX в., рубрика 55 / стихира на стиховне, вечерня, 5/19 декабря, печатная Миняя.

⁵ Греч. Ὅσιε Πάτερ, οὐκ ἔδωκας ὕπνον σοῖς ὀφθαλμοῖς, οὐδὲ τοῖς βλεφάροις σου νυσταγμόν, ἕως σου τὴν ψυχὴν καὶ τὸ σῶμα, τῶν παθῶν ἠλευθέρωσας, καὶ σεαυτὸν ἠτοίμασας, τοῦ Πνεύματος καταγώγιον... (цит. по печатной греческой Минее).

Лекционария *РНБ. Греч. 44* (IX в.) и Тропология *Sin. gr. МГ 56+5* (IX в., где помещено на память прп. Антония, 17 января, рубрика 20). В современном славянском богослужении встречается в службах мученикам, пострадавшим в годы гонений в XX столетии, например преподобномученику Геннадию (Ребезе).

Безразличие к историческим реалиям привело к распространению «художественного» метода кальки при составлении новых гимнографических текстов: одно песнопение писали по подобию другого, фактически повторяя модель, тем более что в древности гимнографический корпус был весьма скудным. Так, песнопение на память архангела Михаила в Тропологии *Sin. gr. МГ56+5* (IX в.) воспроизводит архаичный воскресный моностроф¹:

Воскресная стихира	На память архангела (6 июня)
Древнепалестинский источник	Τροπολόγιον. <i>Sin. gr. МГ 56+5</i> (IX в.)
	70. 3 Εἰς τὸν στίχον. Ἦχ. πλ. β'. Πρὸς· Τὴν ἀνάστασιν σου, Χριστέ
Τὴν ἀνάστασιν Σοῦ, Χριστέ Σωτήρ,	Σοῦ τὴν βασιλείαν, Χριστέ Σωτήρ,
Ἄγγελοι ὑμνοῦσιν ἐν Οὐρανοῖς	Ἄγγελοι ὑμνοῦσιν ἐν Οὐρανοῖς
καὶ ἡμᾶς τοὺς ἐπὶ γῆς	Καὶ ἡμᾶς τοὺς ἐπὶ γῆς
καταξίωσον ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ σὲ δοξάζειν.	καταξίωσον ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ σὲ δοξάζειν.
	Тропологий, <i>Sin. Gr. МГ 56+5</i> (IX в.)
	70. 3 На стиховне. Гл. пл. 2. На: Воскресение Твое, Христе
<u>Воскресение Твое</u> , Христе Спасе, Ангели поют на небесех И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.	<u>Царствие Твое</u> , Христе Спасе, Ангели поют на небесех И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.

¹ «Церковные песнопения и стихиры Рождества и Крещения, воплощения Христова, явления Его во плоти, повторяют песнопения Пасхи, Христовой смерти и Воскресения. Рождение и Крещение Иисуса Христа тесно связаны с Его смертью и Воскресением». См.: *Фома Хонко, прот.* Зимняя Пасха. М., 2005. С. 7.

А стихира предпразднству Богоявления — стихиру на Антипасху¹:

Τροπολόγιον. Sin. gr. ΜΓ 56+5 (IX в.)	Τροπολόγιον. Sin. gr. ΜΓ 56+5 (IX в.)
41. Κανὼν τῆς Νέας Κυριακῆς	9. Ἡ παραμονὴ τῶν ἀγίων Θεοφανείων
41.1 Εἰς τὸ Κύριε ἐκέκραξα. Ἦχ. α' Τὰς ἐσπερινὰς ἡμῶν εὐχὰς πρόσδεξαι, ἅγιε Κύριε, καὶ παράσχου ἡμῖν ἄφεσιν ἀμαρτιῶν, ὅτι μόνος εἶ ὁ δεῖξας ἐν κόσμῳ τὴν Ἀνάστασιν.	9.1 Εἰς τὸ Κύριε ἐκέκραξα. Ἦχ. α' <Τὰς ἐσπερι>νὰς ἡμῶν εὐχὰς <πρόσδεξ>αι, ἅγιε Κύριε, καὶ πα<ρά>σχου ἡ>μῖν ἄφεσιν ἀμαρ<τιῶν>, ὅτι μόνος εἶ ὁ δεῖ<ξας ἐν κόσμῳ> τὴν Ἐπιφάνειαν.
Тропологий, Sin. gr. ΜΓ 56+5 (IX в.)	Тропологий, Sin. gr. ΜΓ 56+5 (IX в.)
41. Последование в Новую Неделю	9. Навечерие святого Богоявления
41.1 На «Господи, воззвах». Гл. 1	9.1 На «Господи, воззвах». Гл. 1
Вечерняя наша молитвы Прими, святой Господи, и подаждь нам оставление грехов, яко един еси Явлей в мире Воскресение.	Вечерняя наша молитвы прими, святой Господи, И подаждь нам оставление грехов, яко един еси явлей в мире Богоявление.

Метод кальки, продуктивный способ создания новых текстов в ранней гимнографии, был воспринят авторами IX в. и применен в русле общего процесса унификации, вызванного к жизни осуществлением в те годы масштабного столичного проекта по созданию корпуса гимнографических книг. В IX в., когда особые службы были написаны для каждого святого, сохранилась традиция петь разным святым одни и те же стихиры, изменяя в них имена. Так, стихиру из цикла на

¹ Более подробно см.: *Никифорова А. Ю.* Подобен в византийской гимнографии. Этапы развития // *Przegląd Wschodnioeuropejski (East European Review)*. No 5/1. Olsztyn 2014. P.185–197.

«Господи, воззвах» — «Яко святитель богоприятен» (греч. Ὡς ἱεράρχης θεόληπτος) переписчик древнейшей известной повседневной Минеи *Sinait. Gr. 607* (IX—X вв.)¹ поместил и в службы священномученику Ипатию Гангрскому (30 марта), преподобному Василию, епископу Парийскому (15 апреля), преподобному Акакию Мелитинскому (17 апреля):

Стихира прп. Акакию	Стихира прп. Василию Парийскому
<p>Яко святитель богоприятен, разумныя сени зриши незаходимая, и премирная видети сподобил- ся еси, одеян в преподобие, правдою обложен и благоле- пием, и красоту мысленных лицем к лицу зриши, блаженне.</p>	<p>Яко святитель богоприятен мысленнаго селения назираеши незаходимая, и премирная зрети сподобился еси, одеян в преподобие, правдою обложен, и благолепия красоту разум- ных лицем к лицу зриши, пребогате².</p>

В *Sin. gr. 607* (IX—X вв.) полностью совпадали группы стихир на «Господи, воззвах» преподобному Титу Чудотворцу (2 апреля) и преподобному Георгию Митилинскому (7 апреля): «Вся возложивши» (греч. Ὅλον ἀνακειμένως), «Благодать Духа» (греч. Χάρις ἢ τοῦ Πνεύματος) и «Радуюся будущих благ» (греч. Χαίρω τῶν μελλόντων ἀγαθῶν). А стихиры на положение Ризы Богородицы во Влахернах (2 июля) и положение Пояса Богородицы в Халкопратии (31 августа) в рукописных и печатных Минеях — почти что идентичны: «Рака, содержащая, Богородице, Пояс Твой / Ризу Твою, Пречистая, кивот освящения рабом Твоим, и священное граждение, и слава, и похвала, и исцелений источник всегда познавается / на всяк день познавается: идеже днесь священно собравшися, воспеваем многая Твоя величия и чудес пучину»³.

¹ Никифорова А. Ю. «Рождение Минеи» // Вестник ПСТГУ. Филология. Вып. 4 (22). М., 2010. С. 103—123.

² Цит. по печатной Минее.

³ Подробнее см.: Никифорова А. Ю. Из истории Минеи в Византии. С. 122—129.

2. Наделение пространства символическими и религиозно-моральными значениями

Сакральное пространство гимнов разделено на три зоны: подземную, земную и небесную¹. Все эти три зоны вовлечены в события жизни Церкви: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в немже утверждается»². Каждая из зон имеет свое символическое значение. Преисподняя — это, с одной стороны, место мучений («Плачу и рыдаю, егда в чувство прииму огонь вечный, тьму кромешную, и тартар, лютый червь, скрежет же паки зубный и непрестанный...»³), а с другой — пространство, где усопшие праведники ожидают своего освобождения и воскресения («Снизшел еси в преисподняя земли, и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанная, Христе...»⁴). «Земля» (ей близки семантически «зима», «мгла», «ночь») — место греха, а небо — место света и вечной жизни (// «весна», «свет», «солнце», «утро»): «Воскресения день, просветимся людие, Пасха Господня, Пасха: от смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас приведе, победную поющая»⁵, «Радуйся, умная ластовице, яже от зимы возлетевшая и бури прелестныя, к весне, и на пажитех Христа благоуханных, мученице, упокоенная»⁶. Ось жизни святого — это вертикаль, выстроенная между землей и небом. По словам Ю. М. Лотмана, здесь

категория земной жизни... противостоит жизни небесной. Поэтому земля... входит в оппозицию

---

¹ Ср.: «Вертикальная ось пространства наиболее четко высвечивает иерархическую структуру объектов — покойники, души предков, демоны, злые божества (включая самого повелителя нижнего мира), хтонические животные — внизу; люди, животные — посередине; птицы, ангелы, высшие божества (включая главного Бога), мифологизированные светила — вверху». См.: *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 256.

² Тропарь третьей песни пасхального канона Иоанна Дамаскина, печатная Триодь Цветная.

³ Стихира на «Господи, воззвах», Неделя мясопустная, печатная Триодь Постная.

⁴ Ирмос шестой песни пасхального канона, Иоанн Дамаскин, печатная Триодь Цветная.

⁵ Ирмос первой песни пасхального канона, Иоанн Дамаскин, печатная Триодь Цветная.

⁶ Из стихир на «Господи, воззвах», служба прпмц. Евдокии, по *Sin. Gr. 607*, IX—X вв.

«земля/небо» и... получает не свойственное современным географическим понятиям религиозно-моральное значение. Эти... представления переносятся на географические понятия вообще: те или иные земли воспринимаются как земли праведные или грешные.

Так в литургических текстах появляются пространственные оппозиции «Иерусалим» и «Сион» (земли праведные) / «Вавилон» и «Египет» (земли грешные). Для гимнографа Вавилон и Египет — это символы зла и греха. Греховность Вавилона обусловлена пленением иудеев и тем, что там находился центр идолослужения и порока¹: «Люди Христовы упасше преподобне, египетския лести отбегше, Вавилона страстного избегли есте, Сиона вышшняго обретши жилище во вся веки»². В Египте евреи около 200 лет страдали от рабства³: «Поразивый Египта, и фараона мучителя погрузивый в мори, люди спасл еси из работы моисейски поющыя песнь победную: яко прославися»⁴. Иерусалим⁵ и Сион, напротив, символизируют царство небесное. О связи образа Иерусалима с вечным небесным царством уже было сказано в начале статьи:

Грядый Господь к вольной страсти, апостолом глаголаше на пути: се восходим во Иерусалим, и предастся Сын Человеческий, якоже есть писано о Нем⁶. Приидите убо и мы, очищенными смысмы, сшествуем Ему: и сраспнемся, и умертвим Его ради житейским сластем, да и оживем с Ним, и услышим вопиюща Его: не ктому в земной Иерусалим за еже страдати: но восхожду ко Отцу Моему, и Отцу вашему: и Богу Моему, и Богу ва-

¹ 4 Цар. 24: 11—16, 25, 1—30; Откр. 17,1—6. См.: *Кравецкий А. Г.* Опыт словаря литургических символов // *Славяноведение*. № 3. М., 1995. С. 104.

² Тропарь восьмой песни канона святителям, печатная Миняя Общая.

³ «Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой» (Исх. 1:13,14). Исход из Египта рассматривался как избавление от служения злу и греху.

⁴ Тропарь первой песни канона, четвертая Неделя по Пасхе, печатная Триодь Цветная. См.: *Кравецкий А. Г.* Опыт словаря литургических символов // *Славяноведение*. № 2. М., 1996. С. 102.

⁵ «Имя священного города стало символом обетования, а земной Иерусалим — иконой небесного града, горнего Иерусалима». См.: *Иерусалим в русской культуре* / Сост. А. Л. Баталов, А. М. Лидов. М., 1994. С. 3.

⁶ Лк. 13: 33—35.

шему, и созовышу вас в горний Иерусалим, в Царство Небесное¹.

Образ Сиона получил свое сакральное значение по имени холма в Иерусалиме и бывших на нем эсхатологических событий (в Сионской горнице произошла Тайная вечеря и схождение Святого Духа на апостолов²): «Люди твоя упас, иерарше, египетскую прелесть отразил еси, и Вавилона страстей убежав, Сион горный обрел еси жилище во вся веки»³.

3. Время как чистая одновременность всего

«Ведущим началом в хронотопе», по мнению М. М. Бахтина, «является время»⁴, в византийской гимнографии время сакральное⁵. Его логика — «чистая одновременность всего (или “существование всего в вечности”»)⁶. Способы выражения / создания сакрального времени — это цикличность, разрушающая линейность, и актуализация давно минувших событий.

3.1. Актуализация событий. Гимнограф употребляет наречия «днесь», «ныне», «се» и глаголы в настоящем времени для описания событий, произошедших давно в прошлом, например: «Прииде Спас днесь во град Иерусалим», «Днесь в храм приводится Всенепорочная Дева», «Ныне силы небесныя с нами невидимо служат», «Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый», «Днесь Владыка твари предстоит Пилату», «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыка», «Константин днесь с материю Еленю крест являют», «Днесь вод освящается естество, и разделяется Иордан» и др.

3.2. Цикличность. Он использует повторы текстов и рефрены, например «Грядый Господь к вольной страсти», «Долготерпеливе, слава Тебе» и др., что создает ощущение цикличности.

¹ Стихира на «Господи, воззвах», вечерня В. понедельника, печатная Триодь Постная.

² Деян. 1: 13; 2: 1—13.

³ Тропарь восьмой песни канона патриарху Иоанну Постнику, Герман, 2/15 сентября, печатная Минея.

⁴ Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа* в романе. С. 235.

⁵ «Время и естество обновляются» в литургических текстах. См.: Минея, положение честного пояса Богородицы, 31 августа, тропарь.

⁶ Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа* в романе. С. 308.

Просветивый мир Твой, милостиве, избавивый явлением Твоим от прегрешений, Господи, слава Тебе.

Бог воплощенный Ты явился еси, веселия вселенную исполнивший: Господи, слава Тебе.

Яко человек предстал еси Предтечи, на объятиих же Отца яко Бог сый, Господи, слава Тебе¹ и т. д.

Вообще цикличность — неотъемлемая часть византийского литургического сознания: в богослужении существует разработанная система повторяющихся воспоминаний о событиях из жизни Христа, Богородицы, святых. «Литургическое поминовение составляет сложный комплекс, который распадается на три различных цикла: седмичный, годичный подвижный и годичный неподвижный»², т. е. кого-то из святых поминают ежегодно (репертуар Минеи и Триоди), кого-то еженедельно (ангелов, Иоанна Предтечу, крест, апостолов, святителя Николая), а кого-то и ежедневно³. Это создает ощущение неизменного присутствия святых в храмовом пространстве. Изображенные на стенах храма⁴ и иконах, они «несут человеку откровение грядущего преображенного мира... приобщают к нему»⁵.

4. Включение молящегося в сакральное времяпространство текста

Стоящий в храме тоже пребывает посреди этих святых: «Принципиальной чертой византийской иеротопии является

¹ Тропологий, *Sin. gr. MG 56+5*, IX в., служба по празднеству Богоявления и мученику Филофею, рубрика 16, стихиры на «Господи, воззвах».

² *Тафт Р. Ф.* Почитание святых в византийской литургической традиции // *Тафт Р. Ф.* Статьи. Т. I. Омск, 2010. С. 367—392. 369—373.

³ Так, на каждой литургии поминаются Христос, Богородица, Иоанн Креститель, пророки Моисей, Аарон, Илия и другие пророки, три отрока, апостолы Петр, Павел и другие апостолы, святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Николай Мирликийский и другие святители, архидиакон Стефан, святые великие мученики Димитрий, Георгий, Феодор Тирон и другие мученики, мученицы Фекла, Варвара, Екатерина и другие мученицы, преподобные Антоний, Евфимий, Савва и другие преподобные, чудотворцы, праведные... (см. чин проскомидии в печатном Служебнике).

⁴ *Демус О.* Мозаики византийских храмов. М., 2001. С. 49—54.

⁵ *Успенский Л. А.* Богословие иконы православной Церкви. Издательство Западно-Европейского экзархата, Московский патриархат, 1989. С. 157.